

Рина
БЕЖ

Проклятие вопреки
ИСТИННАЯ ПАРА

Рина Беж

Истинная пара.

Проклятию вопреки

<https://litres.ru/74206903>

Аннотация

♥# САФИРА

"Добро пожаловать в Миниград!" – читаю я текст на придорожном щите и тяжело вздыхаю. Новый город. Новый дом. Новая школа. Последнее напрягает сильнее всего. Выпускной класс – это вам не первый. А я перевелась именно в него. Что ж, постараюсь не ударить в грязь лицом. В прямом и переносном смысле слова.

КЕЙДЭН После проклятия Сафира утратила волчью суть, считает себя человеком и совсем не помнит ни прошлого, ни того, что мы с ней истинные друг друга. Что ж, у меня есть целый год, чтобы вновь влюбить в себя ее человеческую половину. И да поможет мне Лунолика богиня.

✓# Эмоциональная история о противостоянии героев-студентов. С уклоном в молодежный роман. ✓# Героиня истории – дочь Лина и Анилы Фуровых из истории "Вернуть истинную", герой истории – сын Мии и Райдэна Граса из истории "Потерянная пара альфы". ✓# ОДНОТОМНИК ♥# Шестая книга в цикле про оборотней. 1. "Потерянная пара альфы" 2. "Вернуть истинную"

3. "Девочка контролера" 4. "Ошибка оборотня" 5. "Лишняя" 6.
"Истинная пара. Проклятию вопреки"

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	51
Глава 8	57
Глава 9	62
Глава 10	68
Глава 11	73
Глава 12	81
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Пролог

ПРОЛОГ

Людская зависть творит страшное.

Еще вчера я, Сафира Фурова, была счастливой оборотницей: молодой, красивой, беззаботной девушкой, чья волчица отличалась силой, ловкостью и умом. У меня было всё: прекрасная жизнь в достатке, любящие родители, Лин и Анила, обожаемая старшая сестра Солана, большая и дружная стая, населяющая Северо-западный предел, который возглавлял отец-альфа, и вторая стая, которая подчинялась Джейкобу Смиуту, моему деду по маминой линии, контролеру, тому, кто служит карающим мечом самой богини Луны, верша в нашей мире правосудие, и кто по статусу превосходит даже отца.

А еще у меня был истинный. Кейдэн Грас.

Мой Кей.

Сильный и смелый волк, великолепный парень, с кем мне невероятным образом посчастливилось встретиться еще в детстве.

Оборотни – наполовину люди, наполовину звери. Они очень сильны и выносливы, живут сотни лет и мало болеют, но в личной жизни им не особо везет. Встреча с истинной парой считается ценнейшим подарком нашей Луноликой бо-

гини, ведь случается она не у всех и не всегда.

Нет, оборотни могут создавать пары не только с половинками своей души, но и со всеми остальными разумными, даже людьми, главное, чтобы не было конфликта интересов ни у человеческой, ни у животной ипостаси.

Но такие союзы не так сильны и долговечны, как хотелось бы. Они могут быть расторгнуты в любой момент, а потомство, если и появляется, то всегда малочисленное. Дети неистинных никогда не становятся альфами, редко – бетами, а чаще всего рядовыми оборотнями.

Моя пара, Кейдэн, появился на свет в семье главы Северо-восточного предела, Райдэна Граса, и Мии Грас, истинных двуликих, с кем много лет дружат мои родители.

Он родился уже с силой альфы, а в будущем сама Лунолика богиня пообещала передать ему дар моего деда Джейкоба. Повзрослев, Кейдэну надлежало стать новым контролером. Тем, кто не только возьмет в руки бремя власти и контроль за соблюдением законов среди двуликих, но и тщательно проследит за тем, чтобы люди и оборотни жили в мире и согласии друг с другом долгие годы.

Мы с Кеем были неразлучны и любили друг друга преданно и нежно, сильно и беззаветно, как любят только истинные. Всей душой. И человеческой, и волчьей. В планах стояла цель доучиться, и только после этого создать семью.

Все четко.

Все продумано.

Все идеально, как наши отношения.

Мы ждали слияния. Обсуждали его сотни раз. Грезили им. И не представляли иной жизни.

Никогда.

Но...

Людская зависть творит страшное. А может, не только людская, но и оборотническая. То мне узнать уже не пришлось.

Я никогда не слышала о колдунах и их проклятиях, не знала об их ритуалах, но столкнулась со всем и сразу вплотную.

Против воли.

Нашлись те, кто заглянул в будущее и просчитал последствия объединения меня и Кейдэна, а соответственно, сразу двух пределов, Северо-западного и Северо-восточного, а заодно центральной закрытой зоны, принадлежащей моему деду Джейкобу Смиту. Просчитал, испугался того могущества, несокрушимой мощи и влияния, что родятся вместе с союзом Фуровых и Грасов, и решил всеми силами этого не допустить.

Меня похитили и... обрушили на юную голову проклятие. Так оборотница Сафира Фурова исчезла.

Из ниоткуда появилась Сафира Фурова – человек.

Та, что никого и ничего из прошлого не помнит. А если пытается, то страдает от жутких головных болей.

Ее память стерта подчистую. Или скрыта так тщательно, что она верит в то, что заложено на подкорке: она – обычный

человек, живущий скучной серой жизнью со своей Ба.

КЕЙДЭН

– И что мне с этим делать? – сжимаю кулаки, заставляя зверя не рваться наружу, не стремиться к паре, которая меня позабыла. – Оставить всё, как есть? Издеваетесь?

– Нет, Кей, – хлопает по плечу отец, как никто понимая мою боль. Он сам едва не потерял маму. – Конечно, нет. Никто не заставляет тебя отказаться от истинной. Никогда.

– Но она живет с какой-то старушкой в глуши, называет ту Ба, мнит себя человеком и ничего и никого не помнит! Абсолютно! А вы запрещаете ее забирать?!

– Именно, запрещаем, – припечатывает Джейкоб, дед Сафиры. – Проклятие усыпило в моей внучке животную половину, но та, по словам червяков, которые это с ней сотворили, еще жива, просто заморожена в подобии стазиса. Чтобы не спровоцировать проклятие на необратимые последствия, после которых моя внучка уже навсегда останется человеком, она должна оставаться жить в землях людей и дальше.

– То есть к оборотням ей нельзя?

– Нет. Абсолютно.

– Но я не могу оставить ее там одну, без защиты!

Хлопаю открытой ладонью по столу.

– А вот этого никто тебя делать не заставляет. Хочешь вернуть истинную, поезжай к ней. Возвращай. Но ничего о себе, как волке, не рассказывай. Вообще не показывай, что

ты двуликий, и вы когда-то были не просто знакомы, а связаны. Действуй как человек.

– Задача их трудновыполнимых, – озвучиваю мысли своего волка.

Он и так без истинной на стены готов бросаться, а тут еще не иметь возможности себя показать, дать оценить...

Бездна!

– А мы кое-что предпримем, – Джейкоб и Лин, отец Сафиры, переглядываются.

– План? – вскидывает бровь мой отец.

– Да. Именно он.

– Я весь внимание, – подаюсь вперед.

– Сафира же не доучилась. У вас с ней оставался последний год? – уточняет Смит то, что и так всем прекрасно известно.

Но я все же киваю:

– Верно.

– Тогда, – ухмыляется он, – предлагаю продолжить учебу. Мы подыщем приемлемое учебное заведение на людской территории и внушим Ба, «опекунше» Сафиры, что им обязательно нужно переехать и поступить туда.

– А я?

– А ты за то время, пока мы всё организуем, постарайся влиться в новую жизнь и систему настолько, чтобы стать среди учеников своим парнем. Они должны думать, что ты один из них. Не двуликий, а обычный парень. Или необыч-

ный, если хочешь войти в элиту. Сам решишь, как себя поставить. Главное, заинтересуй Сафиру.

– Ты так веришь тварям, которые ее заколдовали? – смотрю на Джейкоба. – Считаешь, я действительно должен влюбиться в себя ее человеческую сущность?

– Да. Именно так.

– И сколько времени у меня на это есть?

– Год, Кейдэн. Есть только один учебный год, учитывая время подготовки, чтобы разрушить чары зла. Потом волчицу Сафиры будет уже не вернуть.

Внутри всё сжимается.

Допустить подобное равноценно смерти. Без истинной я не смогу жить.

– Но как я пойму, что всё получилось? Люди же такие непостоянные существа? Сегодня любят одного, завтра то же самое говорят другому.

– Она тебя вспомнит, Кей. В случае успеха Сафира станет собой. Это и будет ответ.

А если нет?..

О плохом не хочу даже думать.

Зарываюсь рукой в волосы и ерошу их, до боли вдавливая подушечки пальцев в кожу головы.

Что ж, выход есть: вновь влюбиться в себя свою истинную, точнее ее, человеческую половину. И на всё про всё девять месяцев.

Я справлюсь. Я верну свою пару.

И да поможет мне Лунолика богиня.

Глава 1

"Добро пожаловать в Миниград!" – читаю я текст на придорожном щите и тяжело вздыхаю. Новый город. Новый дом. Новая школа.

Последнее напрягает сильнее всего. Выпускной класс – это вам не первый. А я перевелась именно в него.

– Эй, Сафира, откуда столько пессимизма? – интересуется Ба, на пару мгновений отвлекаясь от дороги.

– Не люблю начинать всё сначала.

– Уверена?

В отличие от меня моя старшая родственница радуется переезду. А у меня на душе кошки скребут.

– Да, – кивком подтверждаю свои слова. – А еще быть новенькой – это лотерея.

– Что ты имеешь ввиду?

– Что никогда заранее не угадаешь, чем обернется твое появление. Приятным вниманием, интересом и новыми знакомствами или же ничего незначущим событием в жизни Старшей школы, когда всем вокруг будет на тебя наплевать. Есть ты, нет тебя – всё одно.

Конечно же глубоко в душе мне очень хочется первого, быть одной отстойно, но чем больше я об этом думаю, тем крепче зреет уверенность, что все обернется вторым.

Нет, я не пессимистка и не социопатка, но за несколько

последних месяцев, что мы провели в Тимграде, пока я восстанавливалась после тяжелой болезни, которая, как говорит Ба, украла мою память, меня никто ни разу не навестил. Ни один человек, ни один одноклассник.

Что это, если не отсутствие друзей?

Выходит, я плохо схожусь с другими, или по каким-то причинам становлюсь им неинтересна. Отсюда, мысля логически, в Миниграде я и подавно никому не буду нужна.

В красках представляю целый учебный год одиночества и вновь вздыхаю. На этот раз тише. Но Ба все равно слышит.

Протягивает руку и аккуратно хлопает меня по предплечью:

– Не моделируй негативные варианты развития будущего, Саф. Настройся на позитив. Обдумай свои желания и мечты и начни потихоньку сама их реализовывать. Не все сразу, конечно, а некоторые, пусть даже самые безобидные и кажущиеся «глупыми» на первый взгляд, но радующие именно тебя.

Легко сказать, а сделать...

Так и не придя к какому-то конкретному выводу – согласиться или оспорить, замечаю, что машина постепенно сбрасывает скорость и сворачивает к одному из целой улицы похожих друг на друга, как братья-близнецы, коттеджей.

– Приехали! – восклицает Ба весело, и первая с энтузиазмом покидает салон автомобиля.

Подхватив рюкзак, топаю за ней следом.

Двухэтажный дом и внешне, и внутренне выглядит не особо большим, но симпатичным. Стиль архитектуры определить не берусь, но помпезного, как и ультрасовременного в нем ничего нет. Светло-бежевые стены и темно-коричневые крыша, торцы и откосы.

Внутри оказывается довольно уютно и светло, наверное, из-за бежевых цветов в отделке. А еще от прошлых хозяев осталось много современной мебели.

Отлично, терпеть не могу бантики-рюшечки-цветочки!

Выбираю себе комнату на втором этаже. Меньшую по площади, но зато с большим окном, открывающим вид на внутренний дворик.

– Может, лучше вторую, – предлагает Ба.

Но я отказываюсь.

– Нет, тут уютней. К тому же, вещей у меня немного, а самое ценное, – киваю на сумки с ноутбуком, принтером и прочими прибабасами, – отлично разместится на угловом столе.

Последний, к слову, весьма хорош. Большой, удобный. С надстройкой сверху и ящиками по обоим бокам. И мое кресло к нему впишется идеально.

Едва закончив полный осмотр дома, слышим автомобильный клаксон. Специально нанятый грузовик подвозит из Тимгранда наши вещи и мебель. Грузчики оперативно справляются с разгрузкой, а когда уезжают, мы, выпив чаю, разбредаемся по своим комнатам. Я в уже выбранную, а Ба

в спальню на первом этаже.

– Ты хочешь здесь? – удивляюсь, тормозя на первой же ступени. – А как же соседство со мной?

– Ой, нет, Сафира, топтать лестницу вверх-вниз у меня нет никакого желания, – отмахивается та, объясняя свой выбор.

Весь остаток дня обустроиваемся, а после, поужинав бутербродами – готовить нет никакого желания и сил ни у одной, – разбредаемся на отдых.

К счастью, бессонница меня не мучает. Проваливаюсь в сон, едва голова касается подушки. А просыпаюсь в отличном настроении.

Вытащив из шкафа еще вчера разобрannую одежду – джинсы, футболку и кеды, быстренько одеваюсь и вприпрыжку спускаюсь вниз.

– М-м-м, вафли, класс! – мурлыкаю, втянув в себя безумно вкусный запах свежей выпечки. – Доброе утро!

– Доброе, садись, – моя пчелка-трудяга-родственница перекладывает на тарелку последнюю пару румяных прямоугольников и придвигает ту ко мне.

На столе уже стоят пиалы с двумя видами джемов – мы предпочитаем разные – и розетка со сметаной. Через минуту, жестом не позволяя мне подняться и помочь, Ба выставляет чашки с чаем.

– Налетай, Саф, – командует с улыбкой.

О, от этого предложения я не отказываюсь.

Завтракаем, посмеиваясь и то и дело поглядывая в окно, а после составляем список, что нужно будет купить из продуктов на следующую неделю, и отправляемся в пригородный салон выбирать мне машину.

В Тимгранде школа располагалась по соседству с домом, покупка второго транспортного средства была нерациональна. Теперь же все изменилось. Новая школа далеко, около пяти километров пешком, и, учитывая это, а еще выпускной класс и наличие у меня прав, Ба пообещала, что на учебу я буду ездить не на автобусе, а на своем авто.

Естественно, шикарная новость не только смирила меня с переездом, но и привела в полный восторг.

Глава 2

«Спасибо, что выбрали наш автосалон «У Гарри»! Если с машиной возникнут проблемы или понадобится сменить резину, не стесняйтесь обращаться в наш автосервис!»

Это сообщение вырывает меня из лап сна раньше, чем срабатывает будильник.

Усмехнувшись продуманности и предпринимательской жилке продавца подержанных машин – не успел продать, уже ремонт предлагает – переворачиваюсь на спину и с удовольствием потягиваюсь. Что ж, вторая ночь на новом месте оказалась не хуже первой. Я выпалась.

Рывком принимаю сидячее положение, а после ухожу в душ.

– Са-а-афи-и-ира-а! Подъ-ё-о-ом!

Раздается крик Ба, когда я бросаю взгляд на свои заранее приготовленные клетчатые брюки и белую футболку. В них я буду выглядеть как прилежная ученица, а именно это мне и нужно.

– Десять минут, – подаю голос, останавливаясь перед зеркалом и хватаясь за расческу.

Причесываюсь и попутно задумываюсь над сложным вопросом: стоит краситься или нет?

Обычно я крашусь, но сегодня гложут сомнения. Может, лучше остаться бледной, как моль, чтоб никто не обратил на

меня внимания?

Эх, быть новенькой – то еще испытание.

Все же достаю тушь и карандаш и немного подвожу глаза. Так отражение в зеркале мне нравится намного больше.

Нет, вообще-то я довольно симпатичная в любом виде. У меня персикового цвета кожа. К счастью, идеально чистая, без всяких высыпаний, угрей и подростковых прыщей. Светло-зеленые глаза, густые ресницы, жаль не очень темные, приходится прибегать к туши, и длинные русые волосы. Фигура обычная, худощавая, но грудь и попа есть. Ба говорит: «Тощая». А я думаю, что при своих ста шестидесяти пяти сантиметрах роста и весе в пятьдесят четыре килограмма вполне себе милашка.

– А вот и я, – скатившись с лестницы, бросаю прихваченную из комнаты сумку на кресло и подступаю к разделочной доске, немного оттесняя Ба, чтобы помочь ей в приготовлении завтрака.

– Как ты? Готова? – интересуется та чуть позже, когда мы, доев и допив, убираем со стола.

– Не уверена, – морщу нос, возя губкой по столу, чтобы собрать кроши. – Но один положительный момент все же вижу.

– Какой?

– Сегодня не первое сентября.

– В чем логика?

– Линейка прошла неделю назад. Значит, мне не придется

стоять на стадионе и красоваться перед всей школой, слушая приветственную речь директора. А может, повезет настолько, что я вообще сольюсь с толпой?

– Хм, это точно твое желание?

– Хм, – передразниваю ее, – вроде как, да.

– Ладно, тогда желаю удачи. И, если что, звони.

Ба хлопает меня по плечу и, прихватив с комода свою сумку и ключи от машины, направляется на выход.

– И тебе удачи! – кричу ей вслед.

В ответ та, не оборачиваясь, машет рукой.

Одной из причин, почему мы выбрали переезд именно в это место, стало поступившее моей родственнице предложение о работе на постоянной основе. Ба – профи фотосъемки. Ее часто приглашают на банкеты, свадьбы, различные городские мероприятия, но временный заработок и постоянный – разные вещи. И сейчас она поехала знакомиться с новым начальством, которое заинтересованно с ней сотрудничать не только продуктивно, но и долго.

Подхватив сумку с учебниками, я тоже покидаю дом и забираюсь в свою новую, пусть и подержанную машину.

Ба предлагала остановить выбор на седане, но я захотела автомобиль повыше. В итоге на озвученный лимит выбрала пикап. Ба устроила цена, а меня ярко-оранжевый цвет.

А что? Апельсинчик. Очень даже мило.

Включив радио, настраиваю музыкальный канал, отвечающий моему сегодняшнему настроению, и аккуратно сдаю

задом. Выехав на проезжую часть, немного прибавляю газ. Дорога занимает не многим более пятнадцати минут, и это с учетом моего супер-медленного вождения.

Подпевая солисту «Heavenly alpha», заезжаю на территорию школы и паркую свою апельсинку на самом удобном месте полупустой парковки. Щёлкнув сигнализацией, иду в административный корпус.

До занятий остается больше получаса, и за это время я планирую успеть взять расписание, список секций и план школы, а заодно пройтись, немного осмотреться и не спеша дойти до нужной аудитории.

«О, я не первая», – мелькает мысль, когда, открыв дверь, замечаю, как какой-то парень препирается с администратором по поводу замены факультатива по химии на любой другой.

– Шиппер, мне нечего тебе предложить. Группы везде набраны и укомплектованы, так что нет. К тому же ты уже третий раз передумываешь.

– Ну, миссис Локан, я не могу заниматься химией по утрам. Утром я еще сплю, а это опасно для окружающих. Если я, не до конца проснувшись, смешаю неправильные реактивы, кто-нибудь может пострадать!

– Шиппер, я сказала нет! Вопрос закрыт! – стоит гранитной стеной миссис Локан, но тут она замечает меня, переминающуюся с ноги на ногу у входа, и моментально смягчается. – Сафира Фурова, я полагаю? Наша новенькая ученица?

– Все верно, – киваю. – Доброе утро.

– Доброе, – соглашается секретарь и, на секунду повернувшись к парню, жестом показывает ему на выход.

За спиной хлопает дверь, а миссис Локан отходит к шкафу. Извлекает нужные бумаги и отдает мне.

– Так, погоди, – останавливает, когда я собираюсь выйти, – вот, возьми еще ключ от шкафчика.

– Спасибо.

– Не за что. Обращайся если будут вопросы... – предлагает доброжелательно, но спустя миг добавляет более строго, – но с факультативами определяйся сразу. Менять расписание я не стану.

– Договорились, – дарю ей лучезарную улыбку, после чего прощаюсь и выхожу на улицу.

Немного отойдя от двери, чтоб кто-нибудь случайно не зашиб, приваливаюсь к перилам и углубляюсь в изучение расписания.

– Привет, новенькая!

Голос, раздавшийся рядом с ухом, заставляет вздрогнуть. Вскидываю взгляд и встречаюсь глазами с тем парнем, что препирался с администратором.

Светловолосый, на полголовы выше меня, с немного крупными чертами лица и такими добрыми и пронизательными голубыми глазами, что на его улыбку хочется ответить равнозначно.

– Привет... – говорю все же ровно и замолкаю, раздумываю.

вая: стоит ли продолжить знакомство какой-нибудь вежливой фразой или забить и пойти в учебный корпус.

Парень сам решает все за нас обоих.

– Шон Шиппер, ученик выпускного класса, член школьного совета и стопроцентная сова по хронотипу, – представляется он и протягивает мне руку для рукопожатия.

Ничего не остается, как ответить.

– Сафира Фурова, ученица выпускного класса, новенькая и по хронотипу, скорее всего, голубь.

– Голубь? Хм, необычно. Но почему ты сказала: скорее всего, а не точно?

– Потому что до сих пор не определилась, – пожимаю плечами.

Рассказывать о том, что из собственной жизни помню лишь последние пару месяцев, а за ними вижу лишь белую непролазную стену, преодолеть которую не позволяют сильнейшие головные боли, как только пытаюсь, считаю лишним.

– Окей, ответ принимается, – с улыбкой кивает Шон и сразу меняет тему. – Какой у тебя первый урок?

– История, – бросаю взгляд в расписание, чтобы удостовериться, что не ошиблась.

Не ошибаюсь.

– Жаль, у меня математика. Что ж, Сафира, встретимся в кафетерии после четвертого урока, я расскажу тебе все обо всех. А сейчас мне пора бежать, увидимся.

Протараторив все почти без пауз, Шон взмахивает рукой

и быстрый шагом уносится за угол административного здания.

Провожая его спину взглядом и хмыкая себе под нос.

Все-таки первое знакомство оказалось неплохим.

После перебираю листки и, выудив нужный, пару минут изучаю план школы. Осматриваюсь по сторонам и, определившись, отправляюсь в нужный мне корпус.

Полдня проходит спокойно. На меня никто не обращает внимания, все занимаются обсуждением каникул или переписываются по телефону. Мне даже становится немного обидно: неужели я никому не интересна?

Но позже понимаю, что с выводом поспешила.

Глава 3

Едва я подхожу к свободному столу на химии, как на его край присаживается девчонка. Волосы насыщенного шоколадного цвета подстрижены в удлиненное каре, из-под длинных ресниц на меня смотрят карие глаза. На левом ухе три колечка. Темно-зеленая футболка с принтом в виде глаз и улыбающегося рта, черные широкие джинсы. Симпатичная.

– Привет, – произносит она вполне дружелюбно.

– Привет, – отвечаю тем же.

– Первый раз на химии у Престона?

– Я сегодня вообще везде в первый раз, – поправляю ее.

После чего достаиваюсь широкой улыбкой и кивком, а-ля, я знала, что ты новенькая, а следом рассказа о том, какой сложный человек наш преподаватель химии, и как мне следует себя вести, чтобы не попасть к нему в черный список.

– Кстати, сегодняшнюю лабораторную нужно выполнять в паре. Ты как, не против стать моей напарницей?

– Абсолютно нет.

– Отлично. Я – Тара Деева.

– Сафира Фурова.

– Я в курсе, – мне достается еще одна широкая улыбка, а затем объяснение. – Я – староста выпускного класса и организатор большинства школьных мероприятий, поэтому держу руку на пульсе и стараюсь быть в курсе всех событий.

– О как?!

– Ага. А ты как смотришь на то, чтобы поучаствовать в насыщенной общественной жизни школы? Горазда мне помогать?

Да уж, Тара Деева с предложениями не мелочится и заваливает ими без раздумий.

– А паузу на обдумывание взять можно? – уточняю, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться в голос.

– Конечно, до конца ланча у тебя еще уйма времени, – замечает она серьезно. Но искорки смеха в глубине глаз ее выдают. – На него предлагаю пойти вместе, заодно всё тебе покажу и обо всех расскажу.

Естественно, я не отказываюсь. И, как чуть позже понимаю, удачно. Клянусь, была б одна, растерялась.

Столовая напоминает разбуженный улей. Кругом столько народу, глаза разбегаются. И свободных мест почти нет, кроме большого стола, стоящего на невысоком подиуме у окна во всю стену.

Но что странно: то место, словно заколдованное, все обходят стороной и ни на один стул не претендуют.

Подхватив поднос и дождавшись, что я повторю за ней, Тара осматривается и берет уверенный курс в сторону уже знакомого мне Шона Шиппера. За его столом кроме него самого присутствуют девушка и еще два парня, а рядом наблюдаются два свободных места.

– Привет, а вот и мы! – Тара приветствует всех и сразу,

после указывает на меня. – Знакомьтесь, ребята, Сафира Фурова. Она новенькая, прошу любить и жаловать! Сафира, это мои помощники из школьного совета. Шон, Ребекка, Питер и Рик.

– А мы уже успели познакомиться, да, Саф? – подмигивает мне Шиппер, сокращая моё имя, и подтягивает ближе к себе один из стульев. – Присаживайся!

Сажусь и, пока здороваюсь с остальными, заодно их осматриваю.

За исключением Ребекки, полноватой блондинки в стильных очках в желтой широкой оправе, одетой в ярко-желтую свободную блузку, зеленую юбку и полосатые гетры, остальные выглядят, как и я, вполне обычно и не столь ярко. Простые футболки и брюки или джинсы.

– Так-с, ребятки, осенний бал обсудим позже, – Тара вновь перетягивает на себя внимание, попутно откусывая приличный кусок от пирожка с картошкой и запивая его содовой, – я должна рассказать Сафире, кто есть кто. Тем более, вот и они – гордость нашей школы во всей красе – баскетбольная команда, и их неизменное сопровождение.

На последнем предложении голос Деевой явственно сочится сарказмом, но тот я улавливаю лишь краем уха, во все глаза пялясь на новоприбывших.

Словно только представления и ждали, на пороге, шутя и весело пререкаясь, появляются несколько высоких плечистых парней, а следом за ними стайка девчонок в костюмах

группы поддержки.

Парни, что-то обсуждая и никого не замечая вокруг, уверенно направляются к зоне выдачи, а после к тому самому пустому столу возле окна. Рассаживаются. Девчонки из поддержки обосновываются с краю.

Я смотрю на всех, но отвести глаз не могу от одного конкретного блондина в центре.

Он выделяется на фоне остальных. Его светлые, немного выющиеся волосы находятся в легком творческом беспорядке, а на щеках, когда он растягивает чувственные губы в улыбке, появляются озорные ямочки.

Обалденный. Жаль, со своего места я не вижу цвет его глаз, но не сомневаюсь, что и он у парня великолепен.

– Тара, будь объективна. Играют они очень даже слаженно и круто, – доносится до слуха голос Ребекки, которая чуть ли не грудью встает на защиту местной элиты.

– На счет игры согласна, но пафос и самодовольство, скажем прямо, серьезно перевешивает все их положительные качества. Ты думаешь, почему они всегда на «сцене» сидят? Да чтоб их все видели и любовались.

– Ты пристрастна, – не сдается блондинка.

Но Тара, качнув головой, отчего ее удлиненное каре слегка взлетает, уже переключается на меня:

– Смотри, Саф, блондинчик в центре – Алекс Уотер, – показывает она на самого залипательного, по моему мнению, парня среди остальных, – он – капитан команды и тот еще

кобель. В постель тащит всё, что шевелится, если оно, конечно, симпатично. Но больше недели ни с кем еще замечен не был, так что имей ввиду. Слева Кир Лонев, еще один сердцеед и гуляка, у него дома чаще всего устраиваются все тусовки. А справа Севастьян Турро, помимо того, что он баскетболист, он отлично знает математику и часто участвует в олимпиадах. Вот только из-за него одного я и люблю нашу баскетбольную команду. Та-а-ак... – осматривается она кругом, – здесь нет Кейдэна Граса, атакующего защитника, он, кстати, в школе тоже не так давно появился, но моментально влился в команду и теперь играет практически наравне с Уотером. Наверное, где-то с Лалой обжимается. Хедрикс и Твикнс – скамейка запасных, а девицы рядом, соответственно, чирлидеры. Поверь на слово, среди них нет никого достойного внимания.

Дальше я узнаю про местных эмо, фриков, готов, панков, хипстеров и представителей других субкультур. Попытка отыскать в голове информацию, что каждое направление из себя представляет и к чему стремится, оказывается провальной. Вновь белая стена и нарастающая боль в затылке при попытке через нее прорваться...

Отмахиваюсь, тем более, особо меня никто из них не интересует. Слушаю дальше, но и там все не особо увлекательно.

Я люблю читать книги, всякие-разные, от фантастических приключений до любовных романов и от детективов до ми-

стических триллеров, главное, чтобы были хорошо написаны. Но и это я люблю делать в тишине своей комнаты на удобном диванчике с чашкой кофе под боком, потому предложение познакомиться с кружком книголюбов, а вдруг захочу поболтать и обсудить прочитанное, тоже игнорирую.

Еще после двух уроков учебный день подходит к концу, и я направляюсь на стоянку к машине. Уже издали замечаю, что возле моего апельсинчика толкуются несколько человек, а выезд наглухо заблокирован белоснежным спортивным авто с черной крышей, агрессивным не только на вид и по названию. Если не ошибаюсь, то это AGM «Demon», чью рекламу я лишь на днях встречала в инфосети.

Крутая тачка, я б на такой с удовольствием прокатилась. Там под капотом столько лошадей, что дух захватывает. Но кто ж пустит за руль?

На бампер моего рыжика облокотился красивый парень. Высокий, широкоплечий. Из-под рукава его клетчатой голубой рубашки выглядывает черная вязь татуировки. Бежевые чиносы, под рубашкой белоснежная футболка. Секси-образ завершают белые кеды.

Немного небрежен и вместе с тем великолепен.

Его темные волосы коротко выбриты на висках, а длинная челка зачесана назад. Глаза цвета темного шоколада смотрят очень внимательно и прямо, будто в самую душу проникнуть хотят. Прямой нос, волевой подбородок.

Он излучает уверенность и превосходство. А от сума-

сшедшей энергетики, какую он вокруг себя распространяет, кажется, кругом все пульсирует. Еще... наваждение или нет?... я теряюсь в его запахе.

Он будто бы мне знаком???

Глава 4

«О нет, такого высокомерного засранца я бы точно не забыла!!!» – прихожу к выводу немногим позже.

Но вначале...

– Твоё страшилище? – серьезным голосом интересуется незнакомец, наклоня голову вбок и с легким прищуром меня осматривая.

– Что? – уточняю, игнорируя хихиканье со стороны.

Может, показалось, и грубость с чужих губ сорвалась случайно? Не может же он в самом деле так по-хамски обзывать моего апельсинчика?

Оказывается, еще как может.

– Я говорю, этот уродец твой? – спокойно повторяет парень и, словно для избежания новых вопросов, хлопает ладонью по бамперу.

«Бах!»

Того и гляди, железо прогнетя.

Стараюсь не скрипеть зубами, но от злости буквально перекашивает.

– Мой. А этот кусок золотого запаса, на который можно несколько деревень всю зиму сыто кормить, твой? Или твоего папочки?

С удовольствием отмечаю, как брови красавчика удивленно взлетают вверх, но уже в следующую секунду он вновь

цепляет на лицо снисходительную улыбку.

– Ты заняла чужое место на парковке.

– Да что ты говоришь? – ахаю. – И чье же оно?

– Моё.

– Хм, какая я невнимательная, – качаю головой, а после демонстративно медленно оборачиваюсь вокруг своей оси. – М-м-м, странно, почему-то ни одной таблички с твоим именем нигде не вижу. Наверное, упала?

Фыркает.

– Она тут ни к чему. Все и так знают, что я здесь паркуюсь.

– Все?.. Ты уверен?.. – приподнимаю бровь. – А самомнение тебе нигде не жмет?

– Нет, в самый раз, – зеркалит мимику. – А вот тебе свою язвительность стоит попридержать.

– А если нет?

Выше задираю подбородок.

Делает шаг вперед, отчего мы едва не соприкасаемся телами, дожидается, когда запрокину голову, чтобы смотреть ему в глаза, – святые рогалики, какой же он высокий! – и медленно, четко разделяя слова, предупреждает:

– Не нарывайся, детка. Иначе буду отучать.

Где-то сбоку вновь раздается глупое хихиканье. И меня вспенивает:

– Угрожаешь?

– Ну что ты, как можно... просто предупреждаю. Пока.

Вот ведь хам!

Сверлим друг друга взглядами, не желая уступать первыми.

И тут вмешивается блондинка.

— Кейдэн, это, наверное, новенькая. Староста Деева о ней упоминала, когда пыталась припахать меня к организации осеннего бала, — воркующим голоском обращается она к красавчику, тонкими пальцами касаясь его плеча. После переводит взгляд на меня. — Ты ведь новенькая, так?

— Так.

— Вот видишь, Кейдэн, она просто не знала наших порядков. Но теперь вопрос решен. Тупить и занимать чужие места больше не станет. Поехали домой.

Пару минут спустя они действительно уезжают, а я грозно зыркаю в направлении оставшихся зевак. Внутри кипит после общения с грубияном, и, если дополнительно придется бодаться еще с кем-то... не приходится. Все любопытные моментально расходятся.

Забираюсь в машину и еще некоторое время сижу, тупо глядя вперед. Жду, пока меня немного отпустит.

Вот тебе и спокойный первый день в школе. Уже успела поругаться.

А ведь думала, что тихая и невспыльчивая. Та, кто всегда старается избегать конфликтов и быть незаметной.

Сюрприз, сюрприз...

А этот-то тоже хорош!

Кстати, как там его? Кейдэн?

Имя кажется знакомым. Напрягаю память, и спустя минуту приходит понимание – откуда. Тара о нем говорила. Кей-дэн Грас, атакующий защитник баскетбольной команды. А блондинка с ним, выходит, та сама Лала, с которой он вместо похода в столовую зажимался.

М-да. Не особо веселенькое знакомство. Остается надеяться лишь на то, что у этого Граса память, как у рыбки, и к завтрашнему утру он уже про меня забудет, а при встрече даже не узнает.

Пока еду домой, успеваю отвлечься на музыку и окончательно расслабиться. А когда благополучно доезжаю, прихожу к выводу, что ничего особо страшного и не случилось.

Ну подумаешь, обменялись парочкой колкостей.

Машина Ба на площадке отсутствует. Достāju телефон и набираю ее.

– Привет. Еще на работе? – интересуюсь, пока отпираю дверь.

– Точно.

– Во сколько заканчиваешь?

– Буду поздно, Саф. Сейчас делаю небольшой фоторепортаж об открытии нового отделения в клинике Планты, а потом поеду снимать пресс-конференцию в центре.

– Ого, как тебя загрузили. Довольна?

– Очень.

– Я рада. К ужину, значит, не ждать?

– Нет, не жди.

– Ладно, пока.

– Пока, дорогая.

В отсутствии Ба решаю ничего особенного себе не готовить и обойтись яичницей с сосисками и соком. После поднимаюсь наверх и занимаюсь школьными заданиями, а закончив, от нечего делать слоняюсь по нашему небольшому коттеджу и смахиваю пыль с попадавшихся под руку предметов. Попутно разбираю еще одну коробку.

Пиликнувший телефон привлекает внимание. Входящее сообщение с незнакомого номера. Открываю и улыбаюсь.

«Привет! Это Тара Деева. Запиши мой номер!))»

«Привет! Уже сделала», – печатаю в ответ.

«Отлично! Как день прошел? Не разочарована?))»

В голове мелькает дурацкое происшествие на парковке. Чувствовать себя мишенью для издевки мало приятного. Но я стойко отодвигаю его на задворки памяти, отвечая твердо:

«Нет. Спасибо тебе, что помогла освоиться!))»

«Без проблем! Обращайся!))»

«Скорее всего так и будет...»

«Не переживай, ты мне понравилась, так что ворчать не стану»

Следом прилетает куча разных веселых смайликов. Отвечаю тем же, после чего переписку дружно заканчиваем.

Засыпаю я раньше, чем Ба возвращается домой.

Глава 5

Новое утро начинается со звонка будильника. Умывшись и одевшись, сбегая вниз, чтобы приготовить завтрак, и только тогда соображаю выглянуть в окно.

Дождь стеной. И, судя по большим лужам и сплошь затянутому тучами небу, начался он давно и прекращаться не собирается.

«Надо будет подняться наверх и сменить балетки на ботинки», – делаю себе мысленную пометку, доставая яйца и муку. В плохую погоду всегда хочется чего-нибудь вкусненького и горячего для поднятия настроения. Вафли, пышные и румяные, с горячим шоколадом – идеальное решение.

Включаю на телефоне плейлист с любимыми композициями и, пританцовывая, берусь за готовку. Дело спорится.

– Привет! Поздно вчера вернулась? – интересуюсь у Ба, когда та, немного заспанная, появляется из своей комнаты.

– Да уж, пришлось задержаться, чтобы подготовить все для утреннего выпуска. Но вышло вроде бы неплохо, – откликается она, зевая и смешно втягивая носом воздух. – Пахнет обалденно.

– На вкус должно быть еще лучше, – подмигиваю и подвигаю к ней поближе тарелку с выпечкой.

– М-м-м... ты права, бесподобно. Мой нос меня не подвел, – признается Ба, пережёвывая первую воздушную ва-

фельку.

К тому времени я выставляю на стол две исходящие паром и вкуснейшим ароматом какао большие чашки с шоколадным напитком, и сама присоединяюсь к трапезе.

Перекидываемся мнением о погоде, завтракаем. Ба, принеся из комнаты планшет, показывает, с чем вчера ей пришлось работать. Оказывается, что-то она еще не доделала и собирается решить этот вопрос сразу, как покинет кухню.

– Пирс, мой помощник... о, да, Сафира, мне дали помощника, – смеется родственница, заметив мои взлетевшие вверх брови, – скоро должен приехать, чтобы забрать флешку и отвезти ту в офис, а мне из-за переработки до четырех дали перерыв.

– До четырех? А потом?

– А потом, к шести, я поеду на презентацию новой книги Мирты Пааро. История любви оборотня и простой человечки, которая нежданно-негаданно является его парой. Поговаривают, это будет новым бестселлером.

– Разве таких историй не тысячи?

– Эта якобы основана на реальных событиях. Я не вникала, – отмахивается Ба и сходу переключается на мои дела. – А как твой первый день в школе прошел?

О, лучше бы не напоминала о вчерашнем, ведь я о нем честно пыталась забыть.

Впрочем, с эмоциями справляюсь довольно успешно и, когда отвечаю, говорю настолько спокойно, что ничего

необычного в голосе не проскальзывает.

– Нормально. Познакомилась с парочкой ребят. Члены школьного совета, все дела. Немного рассказали о порядках и даже пригрозили привлечь меня к общественной жизни школы.

– Ничего себе, как удачно.

– Шутишь?

– А почему нет? Пока молодая, Саф, надо жить и дружить, общаться и влюбляться...

– Стоп-стоп-стоп! – вскидываю ладони, тормозя энтузиазм родственницы, увлекшейся рифмами. – Не всё так сразу, Ба.

– Ну, с чего-нибудь все же начни, – усмехается та и кивает мне на выход. – Беги, я сама все приберу.

Так и делаю. Подхватив сумку, выбегаю на улицу, спеша к машине, и неудачно сталкиваюсь с незнакомым мужчиной, выворачивающим из-за угла дома. В результате его ноги скользят, и мы оба чуть не падаем, но, в последний момент уцепившись, я за его рукав, а он за края моей толстовки, остаемся стоять.

– Ох уж этот дождь, – выдает мужчина, отстраняясь, после чего протягивает руку и представляется. – Пирс Толл. Я...

– Помощник Ба, она говорила, – киваю, отвечая на рукопожатие. – Сафира Фурова, ее дальняя родственница.

Обменявшись улыбками, расходимся.

В машине первым делом включаю музыку и, бодренько

подпевая солисту, снимаюсь с ручника. Несмотря на мерзкую погоду, настроение вполне бодрое.

К школе подъезжаю за двадцать минут до начала занятий, но на удивление почти вся парковка уже занята. Делать нечего, оставляю машину в самом конце и под дождем бегу в корпус. Радуюсь, что все же не забыла сменить балетки на ботинки, так хоть ноги на траве не разъезжаются, не хватало упасть и вымазаться в грязи, и злюсь, что благополучно забыла зонт, расстояние до входа приличное.

К тому времени, как влетаю в здание, толстовка промокает насквозь, а волосы висят сосульками и напоминают облезлые мышинные хвостики.

Стерев влагу с лица, спешу к шкафчику, чтобы раздеться и оставить лишние учебники, и едва не стону, посильнее сжав зубы.

Впереди, прямо по курсу, расположилась «милая» компания баскетболистов и их женской свиты: Кейдэн Грас, Алекс Уотер, рыжий Кир, забыла его фамилию, еще несколько парней и вчерашняя блондинка Лала с двумя подружками. Свернуть некуда, нужно идти мимо них. А раз так, мысленно выдыхаю и, приняв беззаботный вид, гордо шагаю вперед.

Может, повезет, и они, о чем-то разговаривающие, не обратят на меня внимания?!

Зря надеюсь!

Незамеченной пройти не удастся.

– Эй, новенькая, почему ты такая мокрая? Разве твои лакеи не расстелили красную дорожку и не подержали над тобой зонт? Ой, точно, какая свита, я же занял сегодня твое VIP-место на парковке! – Грас насмешливо смотрит мне прямо в глаза.

Щеки обдаёт жаром. Одна половина меня хочет съежиться и сбежать – ненавижу смешки и всеобщее внимание, а вторая огрызнуться и дать отпор.

Побеждает бунтарка. Крепче сжимаю ремешок сумки, переброшенный через плечо, и выше задираю подбородок.

– Эй, VIP-персона, – копирую насмешливый тон раздражающего красавчика и «кусаюсь» в ответ, – а ты чего вдруг с утра такой язвительный? Подружка вчера обломала? Ищешь хоть какой-то способ спустить пар?

Не жду, пока Грас переварит мои слова и что-то ответит, отворачиваюсь и быстрым шагом устремляюсь к шкафчику. Краем глаза цепляю смеющийся взгляд Алекса Уотера, и щекам становится еще жарче. Святые рогастики, да я, оказывается, злюка и хамка?!

Впрочем, не я первая все начала!

Пульсируя адреналином, отпираю шкафчик, тяну дверцу на себя. Та успевает открыться не больше чем на пять сантиметров, после чего на нее ложится чужая ладонь и с громким лязгом захлопывает.

Оборачиваюсь и упираюсь взглядом в грудь Кейдэна. Дергаюсь назад, спеша увеличить между нами расстояние... но

куда? Умудряюсь лишь вжаться спиной в металл и запрокинуть голову.

Грас нависает надо мной гранитной скалой. Его плечи такие широкие, что закрывают собой абсолютно всё. А сам он неожиданно обаятельно улыбается.

Теряюсь в эмоциях. Нахождение в непосредственной близости с красивым парнем для меня ново и вызывает волнение. Дыхание рвется, пульс учащается. По коже под мокрой одеждой маршируют мурашки.

И снова этот приятный мужской запах, что кажется смутно знакомым, окутывает и кружит голову.

«Сафира, о чем ты думаешь?! Его улыбка ничего не значит!», – одергиваю себя, заглядывая в глаза шоколадного цвета, и, как чуть позже убеждаюсь, оказываюсь права.

– А ты тоже язва, детка. Отсутствие личной жизни сказывается, да? – произносит Кейдэн ехидно, а в следующий миг его улыбка тает.

Нахмурившись, он наклоняется ниже. Почти касаясь кончиком носа, втягивает в себя воздух возле моей шеи и морщится, будто от меня воняет. Еще один удар сердца, он убирает руку, а после, не говоря ни слова, разворачивается и шагает прочь.

Растерянная его поведением, наблюдаю, как компания, одарив меня насмешками, среди которых особенно выделяются лица Алекса и Лалы, устремляется за ним следом. А я все стою и хлопаю ресницами.

Это что сейчас было?!

А потом меня взрывает: «Ах он засранец! Решил оставить последнее слово за собой, выставив меня непойми кем?! Как бы не так! Не дождется! Да я ему...»

Правда, на этом все мысли стопорятся, и никакие идеи на ум не приходят. А следом полярность эмоций меняется.

Да и пусть он катится! Пусть считает, что утер нос новенькой, и теперь спокойно обо мне забывает! А я забуду про него. Непременно! И про его блондинистого дружка Алекса тоже.

Глава 6

Я едва не опаздываю на алгебру. Влетаю в аудиторию со звонком, не глядя плюхаюсь на единственное свободное место, достаю тетрадь и только тогда, уловив шум со всех сторон, понимаю, что преподаватель еще не вошел. Осматриваюсь и наискосок от себя на противоположном конце класса замечаю Тару и Шона.

– Привет! – произношу одними губами, взмахнув им рукой.

Ловлю то же самое в ответ, улыбаюсь.

– Надо же! Новенькая, я смотрю, ты уже нашла друзей?! Оперативно. А они в курсе, что неудовлетворенные девушки опасны для окружающих? – раздается из-за спины.

Застываю, словно кол проглотила. Все мышцы в теле мигом напрягаются. А щеки вспыхивают, так как все, кто слышал слова Граса, считают своим долгом повернуться и внимательно на меня посмотреть.

Вот же брюнетистая зараза!

Сжимаю кулаки, спрятав руки под столом.

Ну, Кейдэн, видит вселенная, я хотела спустить все на тормозах, но ты сам не захотел от меня отстать. Теперь держись!

– Надеюсь тот питомник, где выращивают таких заносчивых засранцев, как ты, уже закрылся из-за провала эксперимента? – шиплю, обернувшись в его сторону.

– Да как ты...

– Класс, внимание! – обрывает наш «милый» междусобойчик вошедший в аудиторию преподаватель и, вскинув руку с зажатыми в ней листами формата А4, чеканит. – Это проверочный тест на знание прошлого материала. Ничего сложного в нем нет, но оценка пойдет в итоговый зачет. Поэтому включаем тишину и мозг, и приступаем. На все про все у вас двадцать минут. Время пошло.

Первые парты раздают задания, и я погружаюсь в изучение и решение задач. Точнее, пытаюсь погрузиться, пока из сосредоточенности меня не выдергивает прилетевшая и упавшая поверх моего листка записка.

Какое-то время пялюсь на неё, как на бомбу замедленного действия, затем накрываю ладонью, подтягивая к себе поближе, и медленно осматриваюсь. Все сосредоточены на своих тестах.

Ладно. Разворачиваю и снова ощущаю, как во мне вспыхивает злость.

«Я же предупреждал, детка, чтобы ты внимательнее следила за своим колючим языком? Готовься отвечать!»

Грас! Не привык, чтобы последнее слово оставалось за другими?

Медленно оборачиваюсь. Красавчик поднимает голову и смотрит мне в глаза. А я показательно верчу перед ним запиской, а после рву ту на мелкие клочки.

– Пуф-ф-ф, – сдуваю обрывки в его сторону и чувствую

удовлетворение.

Кейдэн усмехается и качает головой, будто не то, что не злится в этот момент, а восхищается моей наглостью и дерзостью.

– Мисс Фурова, вы уже всё решили? – одергивает меня преподаватель.

– Я? Нет. Еще нет, извините, – бормочу, бросая на него косой взгляд.

Разворачиваюсь, чтобы сесть прямо и продолжить решать тест.

– А мне кажется, что вы уже закончили, – припечатывает преподаватель, – сдайте работу и можете быть свободны.

Чего?

В неверии открываю рот.

– Мистер Норман, за что? – от возмущения даже вылетевшее из головы имя математика вспоминается.

– Меньше на моем предмете будете обмениваться записочками. Я не терплю неуважения к своей дисциплине! – чеканит недовольно.

– Я...

– Покиньте аудиторию!

В бешенстве скидываю свои принадлежности в рюкзак и забрасываю тот на плечо. Встаю со стула и направляюсь на выход.

– Мистер Норман, это моя записка, – хриплый голос Граса заставляет взбеситься ещё сильнее.

Из-за него все началось!

– И что, мистер Грас? Вы тоже решили сдать мне работу до звонка? – лениво интересуется математик.

– Я...

– Ой, заткнись, а! – шиплю на Кейдэна, проходя мимо его стола.

Тот хмурится, провожая меня потемневшим взглядом, а мистер Норман уже за что-то цепляется к парню на первом ряду.

Выскакиваю из аудитории, в последний момент заставляя себя не грохнуть дверь, и устремляюсь вперед по коридору.

Неважно куда. Главное, движение.

Внутри все кипит, бурлит и взрывается. А я иду и иду, пока не успокаиваюсь.

Неведомым образом ноги сами приносят меня в административный корпус. Кстати, и правильно. Все равно планировала сюда зайти.

– Сафира Фурова, – приветствует меня миссис Локан, как старую хорошую знакомую, едва я переступаю порог ее вотчины. – Определилась с факультативом?

– Добрый день. Точно, – киваю, помимо воли расплываясь в улыбке. – Как вы догадались?

– Большой опыт. Так что я должна записать в твое личное дело?

– Теннис, – произношу уверенно.

Да, я выбрала своим факультативом теннис. Все осталь-

ное мне не подошло. Все эти хоры, оркестры, классы искусств, чирлидеры – точно не для меня. Ненавижу командные мероприятия, а теннис – практически идеальный вариант. К тому же, на удивление, на него мало, кто записался.

– Хм, – администратор окидывает меня внимательным взглядом, но потом кивает. – Хорошо. Но по поводу смены расписания... ты же помнишь?

– Да, вы его не меняете, – киваю, вновь улыбаясь.

На душе от общества миссис Локан образуется абсолютный штиль.

– Вот и умница, – хвалит женщина, подмигивая и делая пометку в записях, а после меня отпускает.

Оставшиеся до ланча уроки пролетают тихо, мирно, без всяких эксцессов. А возле столовой меня перехватывает Дева. Тара тащит сначала к раздаче, где мы берем обед, а после за столик, где расположилась уже знакомая четверка: Шон, Рик, Питер и Ребекка.

Стоит присесть на стул, как последняя тут же вливается в меня испытующим взглядом:

– Сафира, когда ты уже успела перейти дорогу нашему красавчику Кейдэну?

– Точно, Кейден! – щелкаю пальцами и осматриваюсь.

Искомый объект уже восседает на «сцене». В центре. Его обнимает блондинка Лала, а с другого бока пристроился Алекс. Последний что-то рассказывает, девчонки из группы поддержки не сводят с него блестящих глаз, смеются, ки-

вают. Спустя минуту уже что-то говорит Грасс, и ситуация с чирлидерами повторяется. Теперь девчонки ловят каждое слово брjunета и, как по команде, хихикают.

– Совсем с ума посходили, – шиплю себе под нос, – они б еще во всю команду баскетболистов без разбору втюрились!

– Сафира, ну так, когда ты успела? – возвращает меня в реальность и к своему вопросу Ребекка. Блондинка смотрит так, будто собирается препарировать мой мозг, в надежде докопаться до сути.

Приходится сосредоточиться на ней и вкратце рассказать о вчерашней встрече с Грасом и его компашкой после школы, а после и про урок алгебры, где девушки не было.

– Странно, он никогда не сходил до таких, как... – Ребекка на пару секунд запинается, а после нейтрально договаривает, – до обычных девушек.

Как не старается, но и в ее взгляде, и в ее голосе отчетливо звучит зависть.

Святые рогаики, и эта тоже на брjunетистую заразу запахла?!

Они, что, все с ума посходили? Надеюсь, это не заразно! Впрочем, Грас сам сделал все, чтобы у меня от его чар была прививка.

Кстати, про него. Пора вернуть долг.

– Сейчас вернусь, – подмигиваю Таре и поднимаюсь из-за стола.

Прямой наводкой иду в сторону «сцены». Компания бас-

кетболистов о чем-то весело болтает и до поры до времени меня не замечает. Их девчонки тоже, или отлично делают вид.

Хотя неважно, мне нужен лишь один.

– М-м-м, привет, Алекс, – здороваюсь с красавчиком Уотером, останавливаясь четко напротив него. – Одолжишь соли, а то у нас за столом закончилась?

Неопределенно взмахиваю рукой себе за спину. Ведь где-то там расположились мои ребята.

– Привет. Ты новенькая, как я слышал?

Блондин поправляет волнистые волосы и улыбается, отчего на щеках появляются забавные ямочки.

– Верно. Меня зовут Сафира Фурова, – представляюсь, растягивая губы в милой улыбке, и старательно игнорирую почти с десятков взглядов, что очень старательно сверлят во мне дыры. Особенно один, тот самый шоколадный. – Так что на счет соли?

Приподнимаю бровь и пальчиком указываю на солонку.

– Да, конечно, держи, – Алекс тянется за нужным предметом и аккуратно протягивает мне.

Забираю.

– Спасибо! Ты не представляешь, как сильно меня выручил, – добавляю в голос весь елей, что во мне есть.

От всеобщего внимания чувствую себя неуютно, но и останавливаться на полпути уже считаю нереальным. Грас сам напросился.

– Не за что, – кивает Уотер, рассматривая меня во все глаза.

Но я уже про него забываю.

Отворачиваюсь. Делаю один шаг, второй... в этот момент откручиваю крышку. Теперь я стою четко напротив брюнета-задаваки.

– Это тебе за записку, – шиплю, наклоняясь к его лицу, и с удовлетворенной улыбкой высыпаю всю соль в его тарелку с первым блюдом. – И за несданный тест.

– А-а-ах!!! – раздается общий испуганный вздох со всех сторон.

Но меня заботит не реакция остальных, а только Кейдэна. Он неверяще смотрит на меня, молчит и лишь моргает. А я внутренне ликую.

Так-то, мистер задавака!

Уже собираюсь развернуться и гордо уйти. Не успеваю.

Да чтоб его! Грас, который так и не опустил ложку, зачерпывает ей суп, подносит ко рту и проглатывает, как ни в чем не бывало.

– Обожаю вызовы, – произносит с улыбкой, глядя теперь уже в мое ошарашенное лицо.

Глава 7

– Сафира! Что это сейчас только что было? – Ребекка даже не пытается понизить голос, обливая меня жгучим негодованием, отчего соседние столики, едва занявшись своими делами, снова сосредотачивают на мне все внимание. – Не хочешь объясниться?

Хм, что?

Застываю возле стола, не скрывая недоумения.

Но еще сильнее меня интересует вопрос: «А перед кем я тут должна изливать душу?». Уж не перед ней ли? И с какой стати?

Желание отодвинуть стул и сесть, чтобы завершить обед, напрочь пропадает. Как и аппетит. Но... окинув остальную четверку внимательным взглядом и убедившись, что те привычно доброжелательны и обвинять меня ни в чем не спешат, все же приземляюсь на своё место.

– Дай-ка подумать, – хлопаю указательным пальцем по губам, вытягивая те трубочкой, и морщу лоб, имитируя сложную работу мозга... а через секунду широко и беззаботно усмехаюсь и качаю головой. – Нет, Ребекка, пожалуй, не хочу.

– Это было неправильно! – не желает она отступить.

– А мне понравилось! Саф смелая, – не соглашается Шон.

– Или безрассудная, – переиначивает Питер.

– Удивлюсь, если Грас так просто спустит это с рук, – добавляет Рик, косясь в сторону «сцены».

– Не сомневаюсь, в этом случае Сафира придумает, чем ему ответить, – усмехается Тара, а после твердо меняет тему. – Через три недели осенний бал, ребята. Мне понадобится каждый из вас. Саф, есть желание помочь?

Бросаю на Дееву благодарный взгляд, но с ответом на вопрос подвисяю.

– Я не особо такое люблю... – отвечаю в итоге. «Как мне кажется», – добавляю мысленно, потому что память снова конкретных фактов не выдает. И все же заканчиваю, – но если ты мне пообещаешь, что петь и танцевать не понадобится, то могу помочь.

– Присоединяйся, – подключается к уговорам Шон, макая картошку фри в кетчуп и отправляя ту в рот. – Осенний бал – одна из незыблемых традиций нашей школы, что-то вроде репетиции выпускного бала. Шум, веселье, танцы, куча народа. Уверен, тебе понравится.

– Хм...

– Петь и танцевать будут другие, – твердо заверяет Тара, считывая по моему лицу скептический настрой. – А мне потребуется помощь с приглашениями, расклейкой афиш и украшением зала. Еще директор просил подыскать какую-нибудь местную группу, чтобы договориться с ними о выступлении. И, самое главное, где-то за неделю будем раздавать анкеты для голосования.

– Голосование? По какому поводу?

– Выбор короля и королевы осеннего бала. Соберем ответы за сутки до начала мероприятия, а на самом празднике объявим результаты.

– И что получают победители? – подаюсь вперед, опираясь локтями на стол.

Про подобную традицию я ни разу не слышала. Или снова не помню?

– Короны, – отвечает мне Шон.

– Статус и всеобщее внимание, – добавляет Ребекка.

О, ну понятно... кому что...

– Интересно будет посмотреть, – определяюсь в итоге. – Я согласна, Тара. Можешь на меня рассчитывать.

– Отлично! – сияет та и протягивает руку. Даем друг другу «пять», и она заканчивает. – На тебе будут приглашения, Саф. Вариант прошлого года скину на почту. И в школьный чат загляни, я тебя добавлю. Чтобы лучше всё понимать.

– Договорились.

Последним уроком в расписании значится физкультура. К ее началу дождя, к удивлению, уже нет, и тренер отправляет всех заниматься на улицу. Бег, прыжки, наклоны, приседы. Смешанная эстафета.

К концу занятия большая часть девочек стонет, развалившись на лавочках, и обзывает мистера Пирова извергом, парни убегают добить время на силовых тренажерах, я же чувствую себя отлично и совершенно спокойно остаюсь на

факультатив.

Переодевшись в раздевалке в теннисную форму, иду на крытый корт. Моя напарница уже там и разминается. Присоединяюсь. А спустя час, несмотря на то что она на год меня младше, понимаю, что играет она просто великолепно.

Удивление, почему она согласилась тренироваться со мной в паре, гложет недолго. Немного понаблюдав за остальными теннисистами, прихожу к выводу, что наш уровень прилично выше. Что ж, очень даже неплохо. Маяться дурыю было б скучно.

Встреча заканчивается моим проигрышем, но я все равно покидаю корт в отличном настроении.

Вновь переодевшись, направляюсь в конец парковки к апельсинке. И именно там меня окликает Шон.

– Сафира!

– О, ты тоже задержался?

Притормаживаю, замечая, что он спешит в моем направлении.

– Э-э-э... да, факультатив по истории был, – соглашается Шиппер, неопределенно махая рукой в сторону дальнего корпуса.

– Понятно. А я выбрала теннис.

– Да, я видел.

– Хм, ясно. Что ж, ладно, мне пора. До завтра, – прощаюсь, прежде чем отвернуться.

В голове во всю строятся планы, чем занять вечер. Напри-

мер, посмотреть какой-нибудь фильм или полазать в школьном чате, куда меня добавила Тара.

Вдруг что интересное увижу?

И про приглашения нужно подумать.

– Саф, слушай, – Шон явно планирует еще что-то сказать...

В этот момент мимо проезжает белоснежный AGM «Demon» и окатывает нас водой из лужи. Успеваю возмущенно охнуть и разглядеть на пассажирском сиденье блондинку Лалу.

А Шиппер озвучивает наши общие мысли.

– Вот зараза Грас! – фыркает он, наклоняясь и стряхивая грязь с обрызганных джинсов, а затем выпрямляется и уверенно добавляет. – Он от тебя теперь не отстанет, Саф.

– Ничего, я справлюсь, – заявляю, демонстрируя уверенность, которой во мне не так много, как хотелось бы, и прищуренным взглядом провожаю машину Кейдэна. А когда та скрывается из виду, поворачиваюсь к Шону. – Так что ты хотел?

– Э-э-э... – парень на секунду замирает, а потом, хитро глянув на меня серыми глазами, выпаливает. – Пойдешь со мной на осенний бал?

Бросаю взгляд в сторону дальнего корпуса, потом на пустую парковку, потом на Шиппера и, прищурившись, уточняю:

– Ты ради этого меня караулил?

– Ну да, – признается, широко улыбаясь.

А я, пару секунд поразмыслив: «Почему бы, собственно, и нет? Все равно меня больше никто не пригласит, а идти одной мало хочется», соглашаюсь.

– Хорошо, пойду с тобой.

Уже в машине, мурлыкая под заводной трек двуликой певицы их Центрограда, еще раз перематываю в памяти разговор с Шиппером и качаю головой.

Надеюсь, у него ко мне не любовь с первого взгляда вспыхнула? Такого счастья мне точно не надо!

Глава 8

КЕЙДЭН

Звонок на мобильный от Джейкоба Смита поступает в тот момент, когда я практически подъезжаю к дому семейства Хатун, где временно, заменяя настоящую Лалу Хатун, человека, проживает Лайла Улеф, волчица, двулика, прибывшая в Миниград вместе со мной.

Такое условие – ехать вместе с ней в людские земли – поставила передо мной наша богиня, матушка Луна, явившись в одном из снов Джейкобу, деду Сафиры.

Само по себе явление Луноликой контролеру не было чем-то особенным, она и раньше подобное проворачивала, если желала озвучить свою волю или дать божественного пинка или напутствие, но вот ее приказ относительно Улеф...

Я был против.

Категорически.

Чужая самка в непосредственной близости от меня, когда я должен приложить все силы, чтобы завоевать и влюбить в себя свою истинную, не помнящую ни меня, ни себя, ничего, что между нами было, – то еще испытание и лишние проблемы.

А тут еще и именно Лайла Улеф.

Эта волчица была помешана на мне, сколько себя помню.

Ее не останавливали ни то, что я четко и ясно дал ей понять, что между нами никогда ничего не будет. Она для меня никто, просто соплеменница, каких вокруг тысячи. Ни наличие Сафиры – моей истинной половинки души. Той, ради кого я без раздумий пойду на все. Ни объявление, что мы с Саф любим друг друга и создадим пару, как только закончим школу.

Она, как привязанная, постоянно обитала рядом, игнорируя других самцов и их ухаживания, и, когда богиня передала свою волю сопровождать меня в людские земли, ни минуты не раздумывала над ответом. Согласилась моментально.

Джейкобу, Фуровым, Грасам и остальным приближенным, знающим о ситуации с проклятием, обрушившимся на мою истинную, пришлось это принять и даже одобрить, убеждая и меня согласиться.

Продавили.

Во-первых, условие Луноликой в любом случае обязательно к исполнению.

Во-вторых, Улеф могла контролировать ситуацию в школе, когда мне требовалось отсутствовать в Миниграде. А отсутствовать пусть редко, но жизненно необходимо. Зверь, кровь из носу, нуждается в свободе, связи с лесом и в охоте, хотя бы на сутки в пару недель, что делать в землях людей категорически запрещено.

В-третьих, и главных, Лайла Улеф и Лала Хатун оказались внешними копиями друг друга. Настолько похожими, что только родители девушек смогли их различить, увидев

вместе. Ну и, естественно, различили те, кто чуял наличие зверя внутри оборотницы, – сильные двуликие.

Обычные люди, логично, подмены не распознали, даже подруги Хатун, что и подтвердилось уже в первый день пребывания псевдо-Лалы в школе.

Родители же настоящей Лалы поклялись хранить тайну двуликих. За такую помощь Джейкоб оплачивает их младшему тяжелобольному ребенку, Ричу, дорогостоящее лечение в южной клинике.

Пойти против трех стай и богини я не смог.

Единственное, что в сложившихся условиях предпринял, коль уж участие Лайлы Улеф, теперь Лалы Хатун, было неоспоримо, заставил оборотницу принести клятву не навредить моей паре.

Ни физически – Сафира без второй ипостаси очевидно слабее Лайлы. Ни морально – Улеф не имеет права раскрывать Фуровой свою сущность, мою и всё, что касается двуликих, до тех пор, пока я не разрешу.

Затормозив на площадке перед двухэтажным темно-зеленым коттеджем, тянусь к телефону на приборной панели и, прочитав имя абонента «Контролер Смит», нажимаю на кнопку соединения:

– Приветствую, Джейкоб. Слушаю тебя, – говорю после тихого щелчка.

– Здравствуй, Кейдэн. Как у тебя? Всё в силе? Завтра утром ждать в стае?

– Да, я буду. Как раз через час выезжаю, – бросаю взгляд на часы.

– Отлично. Тогда увидимся.

– Непременно.

Прощавшись, сбрасываю вызов, гашу экран и убираю телефон назад на панель, поворачиваюсь к Лайле-Лале:

– Тебе пора.

Киваю на дом семьи Хатун, где волчице для удобства выделили весь второй этаж.

Но вместо того, чтобы послушаться: открыть дверь и покинуть машину, как я прошу, она всем корпусом поворачивается ко мне.

– Кейдэн, зачем ты окатил грязью Шиппера? А на днях подловил помощника Ба, Пирса Толла, еще и угрожал ему расправой?

– Потому что первый как-то слишком навязчиво решил крутиться вокруг *моей* пары, а второй осмелился хватать ее за одежду, – объясняю очевидное.

– Ты ревнуешь Фурову даже к людям? – хлопает ресницами.

– А тебя это удивляет? – приподнимаю бровь.

– Думаешь, став человечкой, Сафира решит выбрать их?

Уж не надежда ли вспыхивает в ее глазах?

Зверь внутри меня от подобного предположения агрессивно скалится и рвется на волю, я же только сильнее сжимаю кулаки. Оплетка руля скрипит под натиском.

– Я думаю, что ты должна заниматься тем, ради чего сюда приехала, Лайла, – обрубаю раздражающее меня любопытство двуликой. – Пока я буду отсутствовать, смотри, чтобы с Сафирой все было в порядке.

– Конечно, Кейдэн. Я ради тебя всё сделаю. Ты же знаешь.

Стараясь не морщиться и не заводить тему о нашей несовместимости в плане пары, которая будет уже тысячной или десятитысячной и все равно бесполезной, говорю иное:

– В пятницу вернусь.

После чего перегибаюсь через волчицу и сам рывком распахиваю ее дверь.

– Иди.

Глава 9

В среду и четверг между мной и Грасом воцаряется затишье. Но лишь потому, что черноволосый красавчик отсутствует в школе.

Естественно, это не дает мне повод окончательно расслабиться, зато подкидывает дополнительное время, чтобы придумать ответную месть и подготовиться.

И да, я думаю. И придумываю. Потому что ситуация, когда последнее слово в нашем противостоянии осталось за Кейдэном, меня совершенно не устраивает. Как и то, что из-за грязи, которой он нас с Шиппером окатил, мне пришлось запускать дома внеплановую стирку и сушку.

Но теперь я знаю, что предприму, как только он вернется, и уже в предвкушении потираю ладошки.

А пока...

– Мистер Норман, – окликаю учителя алгебры, замечая его в конце аудитории, откуда только недавно высыпала параллельная группа, – я по поводу своего неуда. Есть какая-то возможность его исправить?

– Сафира Фурова, – узнает меня преподаватель, обернувшись. Несколько минут сквозь очки изучает мое лицо, после чего кивает. – Я дам вам такую возможность. Можете сейчас остаться и решить тестовую работу ещё раз. Хотите?

– Было бы здорово, – растягиваю на губах улыбку и сле-

дом выдавливаю из себя извинение. — Я сожалею, что так получилось.

Хотя на самом деле ничего подобного не ощущаю.

Хоть тресни, не считаю себя виноватой. Не то что один противный брютет, который все ловко обставил, но остался не у дел. А вот мне приходится теперь разгребать лишние проблемы.

Мистер Норман на мои слова ничего не отвечает. Указывает на первую парту перед своим столом и, когда я ее занимаю, протягивает листок с напечатанными задачами.

— Прошу.

— Спасибо, — стараюсь не кривить губы, потому что, на беглый взгляд кажется, во вторник задание было значительно проще.

Беру в руку ручку и приступаю к решению. А спустя двадцать минут, выделенных на работу, и еще две, что тратит преподаватель на проверку, узнаю не особо радостное:

— Мисс Фурова, я ожидал большего, — и следом. — Вас устроит тройка?

— Э-э-э... не совсем.

— Тогда к новому занятию жду от вас доклад на тему «Гиперкомплексные числа». Вдумчивый, а не абы какой. Информацию можете взять в библиотеке. Мы договорились?

Р-р-ррр...

— Да, конечно, мистер Норман.

Спорить не решаюсь, быстренько записываю тему, что-

бы не забыть, благодарю преподавателя и поскорее покидаю аудиторию.

А ну как еще чего-нибудь придумает?!

На этом среда, в общем-то, заканчивается, а в четверг я привожу в школу уже подписанные и распечатанные приглашения. Проверив их, Тара меня хвалит и дает добро на задачу.

Ребекка, Шон, Рик и Питер забирают часть, чтобы раздать тем, кого хорошо знают, а еще часть буклетов расходуется самостоятельно. Ученики, прослышав про осенний бал, не стесняются подходить и просить их сами. Кто-то берет не только себе, но и для друзей.

На удивление, дело движется семимильными шагами, а приглашения расходятся, как горячие пирожки. Я же откладываю в сторону то, что предназначается Алексу Уотеру, потому что собираюсь лично ему его отдать.

Зачем?

Не знаю, я во многом веду себя по большей части странно, как начала учиться в этой школе. А с другой стороны, все же догадываюсь.

Во-первых, Алекс – красавчик и милый по сравнению с Кейдэном. Я не против с таким дружить и общаться чаще. Во-вторых, как-никак, но он косвенно помог мне отомстить Грасу, дав солонку.

После занятий я подкарауливаю его на парковке. Специально у Тары заранее выяснила марку его машины. Ока-

зывается, блондинчик водит похожий на мой внедорожник, только черный, глянцевый и в отличие от моего старенького апельсинчика практически новый.

Я подхожу к Уотеру, когда он уже открывает дверь, чтобы сесть в машину.

– Привет, Алекс, – поднимаю руку и шевелю пальцами, привлекая его внимание.

А когда это получается, беру и заливаюсь краской. Симпатичные парни меня здорово смущают.

Или смущает только этот конкретный, потому что, обернувшись, он широко и дружелюбно мне улыбается?

Решить дилемму не успеваю, Алекс подходит ближе:

– Ну, привет, девочка-бунтарка.

– Девочка-бунтарка? – хлопаю ресницами, во все глаза пялясь на ямочки на его щеках.

– Ага. Других, кто решился бы так нагло и открыто противостоять Каю, я пока не встречал, – кивает он, все еще улыбаясь.

– Э-э-э... ну, Кай сам напросился, – выпаливаю, повторяя вслед за Уотером короткую версию имени Граса, после чего вспоминаю, зачем его окрикнула, и протягиваю картонный прямоугольник. – Держи, Алекс, это твое. Я Таре помогаю с осенним балом. Так что вот.

– Спасибо, Сафира, – забирает, оформленное в оранжево-желтых цветах приглашение. – Очень приятно получить его из твоих рук. Надеюсь, на балу с тобой увидеться.

– Да, конечно, я там буду.

Кивнув, Уотер уходит в машину, а я провожаю его взглядом и раздумываю: что это было? Флирт? Или обычная вежливость?

В любом случае, щеки снова пылают жаром. А все потому, что, прежде чем выехать с парковки, блондин окидывает меня долгим нечитаемым взглядом.

Только забравшись в апельсинчик и вытерев об джинсы вспотевшие ладошки, я потихоньку прихожу в себя и вспоминаю, что еще не успела сделать.

Ах да, позвонить Таре!

Вечером, сделав уроки, этим и занимаюсь.

Сначала рассказываю Деевой свою задумку о том, как собираюсь проучить Граса по его возвращении. После выпытываю у нее расписание брюнета. Ведь без этого каверзу не провернуть. А затем уже она меняет тему.

– Саф, мне тут одна птичка напела, что тебя уже пригласили на осенний бал!?! – произносит Тара с хитринкой в голосе.

– Ты о Шоне? – решаю не юлить.

Ведь ничего особенного в этом не вижу.

– Ага. О нем.

– Ну как-то так получилось, – хмыкаю, перекатываясь на кровати с живота на спину. – Он предложил, а я согласилась.

– Отлично! Я рада!

– Я тоже так думаю.

Наверное...

Глава 10

Раздобыть коробку, которая удовлетворяла бы моим специфическим требованиям – максимально невысокую, но с широким дном, оказывается не так просто, но я справляюсь.

Помогает смекалка.

Устанавливаю в телефоне приложение местной пиццерии и заказываю ко времени школьного ланча доставку пепперони, гамбургеров картошки-фри и пластиковых бутылок с напитками. А после с помощью Тары приглашаю ребят, с которыми уже неделю обедаю в столовой, разделить со мной ланч не за столом в душном помещении общепита, а на свежем воздухе стадиона.

Никто не отказывается.

Тем более, что и погода радует солнцем и теплым ветром. Наступившее в Миниграде бабье лето оказывается по-настоящему летним. Даже без толстовки на улице комфортно.

– С чего вдруг такая вкусная простава, Сафира? – интересуется Рик, осматривая разложенную на лавке еду и озвучивая мысли не только свои, но как минимум еще троих: Шо-на, Ребекки и Питера.

Отлично понимаю их удивление, ведь только Тара в курсе, для чего я это организовала.

– Ну, во-первых, будем считать, что так я отмечаю свою первую неделю в новой школе. Спасибо, ребята, что приняли

меня в свою дружную команду, – одариваю каждого улыбкой, произнося короткую речь. – А во-вторых...

– Еще есть и во-вторых? – наигранно удивляется Шон, прикладывая руку к сердцу. – То есть мы не главные?

– Главные, конечно, но... честно говоря, да, есть кое-что еще, – решаю признаться, потому что идея отыграться на одном черноволосом красавчике меня полностью поглощает и с трудом заставляет оставаться на месте. – Мне нужна вот эта пустая коробочка из-под пиццы.

Чуть ли не любовно поглаживаю картонный бок.

– Чего?

– Зачем?

Синхронно выказывают недоумение Рик и Питер.

– Ты снова что-то задумала против Кейдэна, – прищуривается Шиппер, будто читая мысли.

– Не может быть! – ахает Ребекка.

А я, заговорщически переглянувшись с Тарой, весело киваю.

– Может, Ребекка. И да, Шон, ты прав. Он нас с тобой во вторник испачкал грязью, я намерена сделать с ним то же самое.

Пока остальные переглядываются, Питер, словно фокусник, за два укуса добывает кусок пиццы, быстро вытирает салфеткой руки и, подавшись вперед, командует:

– Рассказывай.

И такое предвкушение вспыхивает в его карих глазах, буд-

то он собравший многомиллионные кассовые сборы блокбастер смотреть планирует.

Отказываться не собираюсь и, подтянув поближе к себе рюкзак, достаю из него несколько пакетиков.

– Это что? – Ребекка так и не перестает хмуриться, уплетая гамбургер, но к моим «сокровищам» тянется с интересом.

– Тут лежит пух, – поднимаю вверх первый пакет и тихонько его трясу. – Тут земля из горшка, все равно цветов старых хозяев засох, – показываю второй. – Это мел. Я его вечером на терке специально терла, – демонстрирую третий.

– А это я подсказала, – смеется Тара, указывая пальцем на четвертый кулек, ярко поблескивающий бликами на солнце. – Блестки от новогодней мишуры.

– Верно, – соглашаюсь, – я их вечером настригла, чтобы мелкие частички с влажного тела было сложнее стряхнуть.

– С влажного тела? – переспрашивает Ребекка, натуральным образом вытаращивая на меня глаза. Что вместе с ее очками – сегодня в красной широкой круглой оправе – смотрится довольно комично. – Но где ты собралась это провоцировать, Саф? Когда? Как?

– В раздевалке, – пожимаю плечами, не переставая предвкушающе улыбаться. – У баскетболистов сегодня тренировка на последнем уроке. Не сомневаюсь, что тренер их прогоняет до седьмого пота. Так что всё получится.

– Ты намерена проникнуть в мужскую раздевалку? – до-

гадывается Шон.

– Именно так, – киваю. – Вы же подскажите мне номерок шкафчика Граса?

Осматриваю всех парней по очереди. Эта деталь единственная, с которой Тара не смогла мне помочь.

– Саф, не стоит этого делать, – качает головой Шиппер, всем видом демонстрируя неодобрение моих планов.

Я же в очередной раз задумываюсь: уж не влюбился ли он? И не ревность ли мелькает в его глазах?

– Даже не думай! – припечатывает Ребекка, хмуря брови.

О, ну тут уж точно ревность. Блондинка этого даже не скрывает.

– Зато будет весело, – хмыкает Питер.

– Номер двадцать два, такой же, как на его футболке, – сдает нужную мне информацию Рик.

Дальше обед проходит мирно-дружно. Тара делится уже проделанной работой в отношении осеннего бала. После болтаем на отвлеченные темы. Затем расходимся по своим урокам.

А спустя пару часов вопль: «Вот зараза!» и смех парней подсказывают, что моя месть удалась. Еще пару мгновений спустя убеждаюсь в этом лично.

Грасс, обсыпанный перьями, мелом, блестками и землей выскакивает из раздевалки, явно желая поймать обидчика. Вертит головой, осматривая коридор и выход в спортзал. Но никого не находит.

Этот момент я тоже предусмотрела. Заранее обдумала место, где буду стоять. Все же уходить, не убедившись, что проделка удалась, не хотелось, как и попадаться на глаза разъяренного парня. Потому, прикрепив скотчем край коробки из-под пиццы к дверце шкафа Граса – дно я заранее заменила на тонкий лист, а сверху высыпала все свои «сокровища» – раздевалку парней я покинула и спряталась в одной из ниш, уводящих в подсобные помещения.

А теперь, аккуратно из нее выглядываю и с улыбкой смотрю на испачканного Кейдэна. Интересно, догадается: чей «подарок» получил?

Ответ получаю практически сразу.

– Новенькая, ну держись! – произносит черноволосый красавчик негромко.

И все бы ничего, но удивляют две вещи. Его улыбка. Со всем не злая, а даже веселая. И еще взгляд. Он направлен не в пустоту коридора, а именно туда, где я стою, замершая словно мышка.

Но вот Кейдэн моргает, разворачивается и скрывается за дверью, что-то говоря парням. Я же, убедившись, что никого нет, почти бегом покидаю школу.

Глава 11

Проснувшись в субботу в начале одиннадцатого, еще некоторое время валяюсь в кровати, радуясь двум выходным дням. Но уже скоро доносящийся до обоняния аппетитный аромат запеченного в духовке мяса со специями заставляет вскочить на ноги и заняться привычными утренними процедурами – умыванием и чисткой зубов.

Покинув ванную комнату, закалываю длинные волосы в привычную гульку на макушке, надеваю лосины и широкую полосатую футболку с длинным рукавом и сбегая по лестнице вниз.

– О, Ба, привет! – одариваю старшую родственницу, наполняющую вазочку конфетами, широкой улыбкой. Оцениваю ее домашний вид, очень схожий с моим, и в удивлении приподнимаю брови. – Неужели ты сегодня выходная и никуда не убегаешь? Вот так сюрприз-сюрприз!

И даже не шучу.

Всю неделю мы с Ба пересекались лишь за завтраками и лишь урывками – то она еще толком не просыпалась, когда я уходила в школу, так как накануне допоздна работала, то наоборот уносилась, сверкая пятками, спустя пять минут, стоило мне разлепить глаза и спуститься вниз, чтобы включить чайник.

– Привет, Саф. Совершенно верно. Эта суббота в полном

моей распоряжении, зато в воскресенье нужно будет плотно поработать.

– И почему я не удивлена?

Качаю головой, не сдерживая смеха.

Вот уж кто истинный трудоголик – так это моя родственница. Хотя она постоянно заверяет, что если работа любимая, как у нее, то это и не работа вовсе, а сплошной праздник для души.

– Прости, дорогая, шабашка в Росмил-холл подвернулась. Но такая, что не отвертеться. У помощника губернатора женится племянник. Молодые жаждут заполучить самые замечательные фотографии, какие только могут быть. Меня очень и очень просили быть...

– Ну понятно, – киваю, заваривая себе огромную чашку какао.

Жестом предлагаю сделать вторую для Ба, но та также жестом отказывается. Перемещается к духовому шкафу, издавшему звуковой сигнал, и достает оттуда противень с невероятно аппетитным как на вид, так и на запах блюдом.

– А как на счет того, чтобы сегодня провести время вместе со мной? – закидываю удочку, сглатывая голодную слюну.

– Я с удовольствием, Саф. У меня даже есть, что тебе предложить.

Спустя час, позавтракав и заодно пообедав восхитительным мясом, запеченным под слоем молодой картошечки, помидорами и сыром, загружаемся в машину и едем в сторо-

ну местной достопримечательности – городского парка, при-
мыкающего...

– Что это за красота? – вопрошаю восхищенно, рассмат-
ривая самый настоящий дворец, вырастающий перед глаза-
ми после очередного поворота дороги.

– «Чистые пруды», – явно довольная моей реакцией, про-
свещает Ба. – Пять веков назад один из Высших подарил эти
земли своей фаворитке, а она построила здесь усадьбу. Прав-
да, прожила недолго, оставив всё это богатство в наследство
своей незаконнорожденной дочери. Ее родственники, кста-
ти, даже пытались судиться, но после личного приказа Выс-
шего вынуждены были отступить. Сейчас тут музей и госу-
дарственный санаторий. Нравится?

– Спрашиваешь! – выдыхаю восторженно.

Дворец из белоснежного камня с голубоватыми и сереб-
ристыми прожилками выглядит так, будто сделан из льда. А
его острые шпили несимметричных башен, холод огромных
окон и девственная зелень окружающей природы, в которой
он утопает, несмотря на начало осени, завораживают своей
готической красотой.

– Нет слов, – качаю головой, не имея сил отвести взгляд.
Хочется смотреть, смотреть и смотреть.

– Это ты еще не видела, что с той стороны прячется... –
по-доброму усмехается Ба. С этими словами она покидает
салон и, обойдя машину, распахивает мою дверцу и тянет
меня наружу. – Идём, я тебе всё здесь покажу!

– С удовольствием, – соглашаюсь с улыбкой, но не могу поинтересоваться. – Ба, мы в городе всего неделю. Откуда у тебя столько информации об этом месте?

– О, Саф, тут нет ничего удивительного, – небрежно взмахивает рукой родственница, но при этом ее глаза светятся задорным лукавством. – Мне стоило лишь поинтересоваться у местных коллег, чем может похвастаться их родной Миниград, как каждый – каждый, Саф!!! – посчитал первым делом отправить меня сюда. А мой начальник пошел еще дальше. После одной из встреч, что проходила неподалеку, привез в «Чистые пруды» сам, провел на смотровую площадку, что за самим дворцом расположена, устроил мини-экскурсию и заодно поведал историю. А ты же знаешь, то, что мне интересно, я запоминаю с первого раза.

– Это да.

Обмениваемся с Ба понимающими улыбками, после чего я, хлопнув в ладоши и с азартом их потеряв, командую:

– Что ж, тогда теперь твоя очередь быть гидом. Веди!

– С удовольствием. Вперед, моя дорогая, – и Ба, приобняв меня за плечи, утягивает вместе с собой вперед.

Парковка, где мы оставляем машину, располагается на противоположной стороне широкой трассы, поэтому первым делом мы дожидаемся разрешающего сигнала светофора и пересекаем дорогу, а за ней подвесной мост. Дальше проходим через турникеты и будку охраны, а после мой «экскурсовод», оглябая одну компанию людей за другой, выводит

меня на площадку и указывает влево, куда спускается извилистая, усыпанная мелким гранитным камушком и усаженная с обеих сторон кустами и соснами широкая дорожка.

– Там расположены комплекс фонтанов и термальный бассейн с минеральной водой. Говорят, поток туристов не иссякает круглый год. И все остаются в восторге.

– Ого, круто.

– И не говори. Эх, жаль, я сразу не сообразила, надо было и нам взять купальники...

– Ничего страшного, – убеждаю я Ба, вертя головой во все стороны, – будем считать, что сегодня у нас лишь разведка. В следующий раз обязательно захватим.

А вокруг столько всего невероятного, глаза разбегаются. Неспешно ступая по дорожке из белого мрамора, я не устаю ахать и охать, как деревенщина, впервые попавшая в сердце обитания Высших.

Изумительной красоты фонтаны, мраморные скамьи, альпийские горки, гроздья цветущих акаций, шикарные розовые кусты в человеческий рост, жирные павлины, лениво расхаживающие по огороженным лужайкам и перекрикивающиеся между собой, экзотические фонтанчики с питьевой водой – всё это превращает обыденную действительность в затейливую сказку.

– Теперь нужно купить булку, орешки и мороженое, – с деловым видом перечисляет Ба, когда мы спускаемся с широкой, состоящей из нескольких ярусов лестницы, – а после

пойти по вон тем изогнутым мостикам к лодочной станции.

Остановившись возле киоска, она осматривает короткую очередь и пристраивается в хвосте за мужчиной.

– Булка, орешки и мороженое? Странное сочетание, однако, – не скрываю удивления, оторвавшись от разглядывания невообразимого количества прудов разной формы, простирающихся впереди, насколько позволяет глаз.

– Почему странное, мисс? Мороженое, как понимаю, вам с вашей очаровательной спутницей, орешки ручным белкам, а булка уткам, – вклинивается в наш диалог мужчина. Тот самый, за кем Ба стоит в очереди. При этом он одаривает мою родственницу такой обворожительной улыбкой, что та краснеет, как девчонка. А затем вновь обращается ко мне. – Видать, вы не местные?

– Именно так, – признаю очевидный факт.

– Тогда советую прогуляться по большому кругу, – незнакомец указывает рукой на фигурный столб, на котором выкованные из черного металла стрелки указывают направления, где и что находится. – Так вы сможете оценить и домик для птиц, сконструированный посреди центрального пруда, и березовый терем, построенный без одного гвоздя, и дворец белок из янтаря, а в самом сердце прудов рассмотреть островок любви с беседкой поцелуев, куда можно попасть, только доплыв на лодке.

Последнее незнакомец произносит, бросая еще один жаркий взгляд в сторону Ба.

– Спасибо за подсказку, мы так и поступим, – соглашается та, а потом указывает в сторону киоска. – Уже ваша очередь подошла.

День в «Чистых прудах» пролетает, как один миг. Волшебный и невероятно яркий.

Мы гуляем в парке, любуемся достопримечательностями, кормим местных питомцев, во всю веселясь и умиляясь их отзывчивости и смелости подойти к человеку, делаем кучу фотографий, а после нежимся на одной из свободных скамеек с красивыми кованными спинками. Спустя много часов, голодные, но счастливые обедаем в небольшом, но очень уютном ресторанчике неподалеку.

– Теперь за покупками. Надо заполнить холодильник на неделю, – предлагает Ба, когда яркий день сменяется приятными сумерками.

– Поехали.

Вернувшись домой, остаток дня занимаю тем, что по книгам, взятым в библиотеке, пишу доклад по алгебре. А в начале десятого вечера мне звонит Тара.

– Привет, Саф! Ничего, что поздно? Не разбудила?

– Привет! Нормально, я еще уроками занимаюсь.

Рассказываю об условии мистера Нормана сделать дополнительную работу, после выполнения которой в мой табель пойдет четверка. Затем рассказываю, как прошел мой день, и интересуюсь делами Тары.

– Я тебе по этому поводу и звоню, – деловым тоном про-

износит она. — Как ты смотришь на то, чтобы завтра погулять вместе?

— А немного конкретнее можно? — уточняю, хотя мысленно уже в предвкушении потираю ладошки.

Мне нравится общаться с Деевой и, кажется, наши взаимоотношения уверенно движутся к тому, что их совсем скоро можно будет назвать дружбой.

— У меня нет платья на осенний бал, Саф. Хотела пригласить тебя пробежаться по магазинам и что-нибудь выбрать. А после можно сходить в кино или посидеть в кафешке. Ты как?

— Одобряю, — не скрываю радости в голосе. — Скажу по секрету: мне тоже нечего надеть. Поэтому твой совет тоже очень пригодится.

— Отлично! — слышу веселый смех на том конце провода, и сама смеюсь. — Тогда завтра в десять заеду.

Попрощавшись, спускаюсь на первый этаж, чтобы предупредить Ба о планах на воскресенье, и вместе с наставлениями хорошо отдохнуть и повеселиться с новой подругой получаю в руки кредитную карточку:

— Купи самое красивое платье, Саф. Обещаешь?

— Буду стремиться, Ба!

Глава 12

– Чем занималась в выходные? – интересуется у меня Шон во время ланча в понедельник.

Пожимаю плечами.

– Субботу провела с Ба, ездили любоваться вашими невероятно шикарными «Чистыми прудами». А в воскресенье гуляли с Тарой по магазинам и ходили в кино и кафе.

– И как?

– Хм, – отвлекаюсь от салата, который, к слову, не очень понравился – слишком много лука – и откидываюсь на спинку стула. – Если ты про «Чистые пруды», то бесподобно! Кажется, ничего прекраснее я в жизни не видела.

– О да, наш дворцовый комплекс относится к ценнейшим памятникам архитектуры прошлого тысячелетия и охраняется законом, – подключается к разговору Питер, поднимая вверх указательный палец. – Мой отец в мэрии курирует это направление. Там все очень и очень серьезно.

– Ну еще бы, такой огромный объект, и средства на его содержание тратятся баснословные, – комментирует Ребекка, после чего переключается на то, что заинтересовало ее сильнее остального. – И с какой целью, девочки, вы гуляли по магазинам?

– Так осенний бал, Бэк, – пожимает плечами Тара. – Покупали платья.

Подавшись вперед, она ловким движением руки стаскивает из-под носа сидящего напротив Шона половинку яблока и с сочным хрустом откусывает приличный кусок.

– Эй, Деева! До ты обжорка!

– Ой, не жадничай, Шиппер! Не оголодаешь!

Шутливо перебрасываются ребята фразочками. Я же с улыбкой за ними наблюдаю.

– И как? Удачно сходили? – снова спрашивает Ребекка.

– Вполне, – киваю, пока двое из нашей шестерки переходят от подколок к действиям. Вооружаются салфетками и, скатав из них шарики, друг в друга пуляют и хохочут.

– Надо было позвать меня с собой.

Отклоняюсь в сторону, когда бумажная пулька пролетает совсем рядом с головой, и уточняю у блондинки, сегодня вместо очков воспользовавшейся цветными линзами.

– Ты тоже планировала купить обновку?

– Нет, – отмахивается та. – У меня прекрасный вкус и чувство стиля. Я помогла бы вам советами, как выбрать идеальную вещь.

– Прости, Бэк, но твои идеальные вещи мне почти всегда не по карману, – хихикает Тара, умудряясь и дурачиться с Шоном, и слушать нас.

Так как я новенькая и не в курсе подобных нюансов, то просто пожимаю плечами. А потом спохватываюсь. Проверяю на телефоне время и подсказываю с места.

– Всё, ребята, мне пора!

– Эй, ты куда так рано?

Бросаю на Дееву, задавшую вопрос, короткий взгляд и на-
поминаю:

– Доклад мистеру Норману сдавать, я ж тебе вчера гово-
рила.

– Ой, точно. Совсем забыла!

– А что с мистером Норманом? Мы не в курсе, – отвлека-
ется от игры в телефоне Рик.

– Тара расскажет, – перевожу стрелки на подругу и вешаю
сумку на плечо, – а я побегу. Постараюсь перехватить его,
пока аудитория свободна.

– Удачи, – доносится вслед нестройный хор голосов.

Вскидываю руку и машу, не оборачиваясь.

Первым делом направляюсь в центральный корпус, где в
шкафчике оставила папку с докладом. Деева мне в воскресе-
нье все уши прожужжала про щепетильность преподавателя
алгебры. Любит тот чистоту, аккуратность и идеальность во
всем. Потому, чтобы не измять листы, еще утром спрятала
«сокровище» на верхнюю полку. Теперь надо забрать.

По пути мало кто попадает. Неудивительно, разгар обе-
да.

Напевая веселый мотивчик, что с самого утра прилип к
языку, дохожу до места. Вынимаю работу, еще раз проверяю
последовательность скрепленных листов, убеждаюсь в пра-
вильности, прижимаю к груди, захлопываю шкаф, обраща-
юсь и... утыкаюсь носом в чужую грудь.

– Что за...

Знакомый аромат обволакивает всю меня, проникает в легкие и, еще до того, как запрокидываю голову и проваливаюсь в темный шоколад выразительных глаз, понимаю, кто передо мной стоит.

– Привет, новенькая! – произносит Кейдэн Грас с предвкушением в голосе.

– Э-э-э... ну привет, старенький, – пишу, растерявшись.

Предпринимаю попытку отдалиться – хоть на полшажочка – и с огорчением понимаю, что мне некуда. Опять он поймал меня возле шкафчиков.

– Старенький? – брюнет приподнимает бровь, но я сосредотачиваюсь не на ней, а на его зрачках, которые очень странно себя ведут.

В один миг сужаются до микроскопической точки, а в следующий практически закрывают радужку. И снова сужаются. И снова расширяются.

Словно биение сердца. Тук-тук... тук-тук...

Но тут он моргает, и я прихожу в себя.

– И правда, чего это я? – хмыкаю, стараясь больше не пялиться в завораживающие глаза.

Уж лучше смотреть чуть ниже... вот на нос... или даже на рот... нет, точно не на рот, на подбородок.

Ага, на него.

– Какой же ты старенький? – выдыхаю, определившись. – Если сам ненамного раньше меня в этой школе появился.

– М-м-мм, а ты, значит, мною интересовалась? – изгибает Грас губы в ехидной улыбке. – Может, и имя мое узнавала?

– Я и так прекрасно знаю твоё имя, Кейдэн, – делаю шаг в сторону в попытке его обойти, но Грасс шагает следом и снова перегораживает путь.

Закусываю губу, чтобы не ляпнуть чего-нибудь лишнего, а в голове во всю роятся вопросы. Зачем подошел? Что собирается делать? Догадался, что в пятницу в раздевалке это была я?

Нет. Вряд ли.

Иначе злился бы, а он вроде как улыбается.

Сама же я ни за что не признаюсь. Не доставлю ему удовольствия.

И нервничать не буду! Не буду! Я сказала.

– Кстати, – глаза цвета горького шоколада вспыхивают весельем, и это окончательно сбивает с толку, – хочу сделать тебе подарок.

Брюнет так широко улыбается, что ярче ламп освещает коридор.

Я же мотаю головой и делаю ещё один шаг в сторону:

– Спасибо, мне от тебя ничего не нужно.

– Это тебе так кажется, Сафир-р-ра, – Кейдэн нагло растягивает букву «р» в моем имени и перемещается следом, сокращая расстояние.

Топаю ногой и пронзаю его своим самым хмурым взглядом.

– Нет, мне не кажется, я уверена!

– Все равно уже поздно, подарки я назад не принимаю!

И пока я в недоумении моргаю, он вытягивает из моих пальцев доклад.

Не успеваю одернуть руку, как моя субботняя сложная работа переключивается в его загребущую ручищу. Он с интересом рассматривает титульный лист, потом следующий и еще один... хмыкает каким-то своим мыслям.

– Подойдет, – бормочет на грани слышимости, еще раз перелистнув.

Останавливается. Где именно – не знаю. С моим ростом заглянуть не представляется возможным. Кейдэн и так очень высокий, а задрав руки вверх, совсем уж каланча.

– Эй, – повышаю голос и тянусь за своей вещью.

Привстаю на носочки и даже подпрыгиваю, стремясь выхватить. Не успеваю. Кейдэн оказывается намного проворнее. Стоит мне почти ухватить краешек, как он быстро одергивает кисть. Мои пальцы пролетают в каких-то жалких миллиметрах.

– Отдай немедленно.

Мой голос наливается гневом и превращается в требование.

– Подожди, я ещё не закончил, – летит ответ, и смешок, от которого меня передергивает.

А в следующий миг Грас достает из заднего кармана джинсов маркер и зубами стягивает с него колпачок.

В неверии смотрю как он кладет мой доклад на самый верх чужого шкафчика и что-то в нем чиркает.

– Что ты... – открываю рот, но все слова будто застревают в горле.

Глупо хлопаю ресницами, пока вредитель с улыбкой на губах выводит что-то на одном из листов.

– Готово, – захлопывает он папку и вручает обратно мне.
– Держи!

Выхватываю из его рук свою работу и нервно листаю страницы пытаюсь найти, что он там учудил.

Нахожу, и в легких резко кончается воздух.

– Да ты... да как ты... да ты совсем... – с ужасом плююсь на ярко-красную размашистую подпись прямо под таблицей и картинкой трех степеней свободы, которые я перерисовывала больше получаса.

– Круто, правда?

– Нет, неправда! Ты придурок! – уже не сдерживая эмоций и не боясь потерять самообладание, ору на весь коридор.

Он просто оглушил меня своей выходкой. Взял и испоганил мою работу!

– Потихе, новенькая, – морщится Грас, демонстративно прочищая ухо. При этом не перестает улыбаться во все зубы.
– Тебе не кричать надо, а радоваться. Скоро я стану звездой баскетбола, а у тебя в коллекции уже есть мой автограф.

– Ав... ав-тограф? – качаю головой, испытывая резкую нехватку нужных слов и огромное желание его пристукнуть.

– Ты... да ты хоть представляешь, что натворил, идиот? Это же была моя четверка по алгебре!

– Упс, как неловко вышло, – округляет он глаза, но я ни секунды не верю в его искренность, что спустя секунду подтверждает весёлый блеск в его глазах. – Ну сделаешь еще разок, разве ж проблема?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.